

## Остальная верста

Оригинал здесь: ["Вокруг света"](#), N3, [Март 2001](#).

"Я -- ваш, и вы должны быть моей.  
Спросят вас: "Чья вы?" -- и вы должны ответить:  
Алексея Алексеевича Игнатьева..."

### Наташа

Выпускница филармонических курсов мадемуазель Наталья Бостунова впервые близко, а не с галерки увидела Шаляпина. На благотворительном ужине в пользу нуждающихся актеров кумир москвичей, правда, несколько перепил, рассердился и разогнал жавшуюся к нему толпу любопытных. Наташа, сидевшая почти рядом, тоже поднялась, чтобы уйти, и вдруг услышала:

-- Барышня, отвезите меня домой... Жена, наверное, волнуется. Не откажите, Христом Богом прошу. Это недалеко, на Новинском бульваре.

Девушка прикинула: в кармане у нее 40 копеек. Пожалуй, хватит... И вот массивная дверь закрылась за Шаляпиным. А она ночью пешком пошла на свою Долгоруковскую. Путь был вполне достаточным, чтобы вволю поразмышлять о том, как в ее 17 унижительно быть неимущей, жалко одетой и жить в холодном полуподвале, не имея никаких видов на будущее. А ведь она старалась: к актерскому образованию прибавила еще хореографическое, на свои гроши брала уроки танцев у знаменитого балетмейстера императорских театров Хлюстина. Поиски работы кончились тем, что держатель знаменитого ресторана господин Омон, согласившись взять ее в качестве танцовщицы, вкрадчивым голосом проговорил: "Окончание ровно в 1 час ночи, но дамы не имеют права уходить домой до 4 часов утра. Обещайте, что будете вести себя хорошо -- без капризов и предрассудков. Это наши правила". Вот тогда Наташа и подумала, что отец ее, премьер киевской оперетты Владимир Бостунов, был, пожалуй, не так уж и не прав, пообещав удавить дочь на ее длинной косе, если та надумает пойти в артистки. Правда, скоро ему стало все равно -- он бросил их с матерью, и та от позора и горя уехала с едва окончившей гимназический курс дочерью в Москву.

...Первое замужество Наташи -- в пятнадцать с половиной лет -- следует рассматривать как попытку обрести хоть какую-то опору в жизни. Ничего хорошего из этого не вышло: похоронив крошечную дочь, Наташа, расставшись с мужем-офицером, покинула квартиру своего свекра генерала Труханова, в одночасье спалив за собой все мосты.

"Будущее? Душа моя никогда, ни при каких обстоятельствах страха не ведала, но я терпеть не могла и не могу иллюзий... На все следует смотреть трезво, не обольщаясь", -- писала впоследствии Н.В. Труханова-Игнатьева.

Это редкое сочетание безоглядного порыва, способности романтически броситься в неизвестность, очертя голову, с трезвым, не поддающимся никаким обольщениям взглядом на жизнь, на людей, на обстоятельства, находит свое объяснение в ее родовых корнях. Отец Наташи -- Владимир Давыдович Бостунов -- был "потомственным" цыганом, мать -- Мари Браун -- стопроцентной француженкой. Уроженка Эльзаса, славящегося людьми прагматичными, чувствовала себя в России тем не менее совершенно своей. Можно представить, как удивилась она, услышав слова дочери, звучавшие не просьбой, а приказом: "В Париж! В Париж!" Да! Наташа решила взять приступом столицу мира. И вот без гроша в кармане они в Париже. Бедных родственников никто не ждал. Мать плакала, как утраченное счастье вспоминая ее "милую Москву". Наташа в поисках работы с утра до вечера носилась по театрикам, варьете, ресторанчикам, умоляя позволить ей показать танцевальное умение. Шел 1904 год. Ей -- девятнадцать.

Пройдет совсем немного времени, и Наташа будет даже не на пути к восхождению -- она окажется на самой вершине. Громадная квартира с высоченными окнами и потолками будет полна первоклассной мебели, бронзы, фарфора, живописи. Здесь найдут себе пристанище редкая библиотека и уникальная коллекция вееров, страстно собираемых хозяйкой. А сама Наташа получит в Париже прозвище -- "бриллиантовая Труханова".